

Семья Шенов тоже занималась бизнесом. Несмотря на то, что они не были так известны, как семья Вен, они занимали важное место в столице.

Госпожа Шен славилась своей жестокостью и выносливостью. Но, что удивительно, никто ее не ненавидел.

У Вэнь Синья губа свернулась. Оскорбившись таким образом, Нин Шуцянь никак не мог удержаться в тишине. Вэнь Синья очень хорошо её знал. Нин Шуцянь была хороша в подавлении своих чувств, но она также была чувствительна к своей репутации, как и Вэнь Хаовэнь.

Нин Шуцянь почувствовала жесткую пощечину. Она скрипела зубами и кричала: "5 миллионов!"

Прекратите торги. Она должна перестать повышать цену. Однако, эта битва не прекратится, пока один из них не выиграет. Нин Шуцянь был полон решимости бороться с госпожой Шень до конца.

Максимальная сумма, которую Хауэн позволил ей потратить, составила пять миллионов. Хотя она могла уговорить Хаовен дать ей больше, это раздражало бы его.

"5,4 миллиона!" Госпожа Шень продолжала делать ставки. "Эй, вон та грязная любовница. Ты уверена, что хочешь поссориться со мной? Хорошо, тогда я буду драться с тобой до конца!"

В этот момент люди подумали бы, что она боится мадам Шень, если бы она не ответила. Многие люди в общественном кругу знали об уродливых отношениях между Юйей и госпожой Шень. Таким образом, она не могла сдаться сейчас. "6 миллионов!"

Ся Руя слегка потянула одежду и сказала: "Тетя Нин, уже шесть миллионов. Больше не ссорьтесь с госпожой Шень. Она жесткая женщина, которая доминирует над мужем. Она контролирует все активы мужа и славится тем, что богата. Мы не сможем победить ее. Очевидно, что она хочет унижить тебя".

"Именно. Если я потерплю это, она подумает, что я ее боюсь. Как я останусь в кругу общения в будущем?" У Нин Шуцянь было плохое прошлое. Несмотря на то, что она вышла замуж за семью Вэнь 15 лет назад, старый господин Вэнь ее не узнал. Кроме того, у неё не было много близких друзей в общественном кругу. Подсознательно она чувствовала себя хуже других. Высокомерное отношение, проявленное госпожой Шень, вызвало в ней чувство неполноценности. По такому случаю она не могла смотреть на нее свысока.

Ся Руя прошептал Нин Шуцянь с тревогой: "Но дядя Вэнь будет сердиться, если узнает об этом".

Она вмешалась, потому что знала о пятимиллионном лимите, который дядя Вэнь предоставил тете Нин.

Сердце Нин Шуцяня сжималось от этого, напуганное. Тем не менее, она не могла вынести унижения мадам Шень. "Этот аукцион в прямом эфире. Дядя Вэнь будет смущен, если я сдамся сейчас".

Ся Руя согласилась, но все равно чувствовала себя немного взволнованной. Она мягко спросила: "Как насчёт того, чтобы я написала дяде Вэню и проинформировала его о сложившейся здесь ситуации?"

Нин Шуцянь помахал ей рукой и сказал: "Нет".

"Эта грязная госпожа, тебе страшно? Это всего 6 миллионов. Ты так много лет пыталась выйти замуж за аристократическую семью, что 6 миллионов - это все, что у тебя есть? Мне жаль тебя."

Некоторые люди в толпе не могли сдержать смех.

Вэнь Синья вздохнул. Эта госпожа Шень действительно была чем-то. Она оскорбила бедное прошлое Нин Шуцяня и обвинила её в том, что она разбила чужую семью.

Нин Шуцянь не выносила такого оскорбления. Лучшее было еще впереди.

"6,4 миллиона, 6,4 миллиона! Розовый бриллиант от Cartier! Бриллиант длится вечно, чего ты ждешь? Кто-нибудь предложит больше? 6,4 миллиона - один раз, 6,4 миллиона - два, 6,4 миллиона - 6,4 миллиона..." Аукционист закричал страстно.

"7 миллионов!" Нин Шуцянь назвал цену, так как аукционист собирался ударить молотком.

"7,4 миллиона!" Госпожа Шень сразу же последовала за ним.

Нин Шуцянь немного испугался и захотел уйти. Однако все глаза были устремлены на нее. Это было то внимание, которого она хотела. У неё не было другого выбора, кроме как сделать ставку выше. "7,5 миллионов!"

"8 миллионов!" Госпожа Шень посмотрела на Нин Шуцянь и чихнула. "Не откусывай больше, чем можешь прожевать. Это просто позор". Она сказала, что как будто пара бриллиантовых сережек уже её.

Госпожа Шень намекала, что у Нин Шуцяня не хватает денег, чтобы сделать ставку на серьги,

но он все равно хочет драться с ней. Высокий взгляд в ее глазах спровоцировал Нин Шуцянь. "8.1 миллионов!" Нин Шукиан подняла руку из импульса.

Госпожа Шень засмеялась и сказала: "Как великодушна госпожа Нин Шукян! Вы поставили 8,1 миллиона за пару сережек с розовыми бриллиантами, которые стоят 2 миллиона. Ваше доброе сердце такое же широкое, как река. Благодаря Вам у детей с физическими недостатками и школ в сельских горах будет более светлое будущее! Вы заслужили награду как 10 лучших послов доброй воли столицы. Я действительно восхищаюсь тобой. Видишь? Вот что такое добрая душа. Мы все должны учиться у мадам Нинг в будущем".

Толпа замолчала.

Спустя некоторое время люди не могли не смеяться.

Вэнь Синья тоже не мог не смеяться. Эта госпожа Шень была очень интересной. Её сарказм и инсинуация заставляли людей смеяться. Неудивительно, что у неё была хорошая репутация в общественном кругу.

Она позвонила госпоже Нин Шуцянь, чтобы выставить её в плохом свете. Она хотела всем рассказать, что Нин Шукян не была признана семьёй Вэнь и не заслужила звания "Госпожа Вэнь".

Даже такая хитрая женщина, как Нин Шукиан, должна была признать поражение перед госпожой Шень.

Глаза Нинга Шуцяня потемнели. Она чувствовала, что смех вокруг нее был похож на миллион шипов, пронзивших ее голову, вызвав сильную головную боль, которая заставила ее зрачки расшириться.

Ее обманули!

Ее образ, который она так старалась создать годами, вдруг стал шуткой.

Кто-то в толпе возглавил аплодисменты в честь речи госпожи Шень.

Нин Шуцянь была так смущена, что хотела спрятаться. Восторженные аплодисменты были похожи на гигантскую мясорубку, постоянно перемалывающую сердце. Звуки аплодисментов сводили её с ума.

Ся Руя испугалась бледного выражения Нин Шуцяня. "Тётя Нин, тётя Нин! Что случилось? Не пугай меня, пожалуйста!"

"Я... я в порядке!" Эти три слова вышли из её дрожащих губ от злости.

<http://tl.rulate.ru/book/26244/1021301>